

Ляпустин М.А.,

Член Национального Общества Прикладной Лингвистики (НОПриЛ)

САРОВ, ДЕСЯТИЛЕТИЯ ЗАГАДОК – ИСТОРИОГРАФИЯ

Аннотация: бытуют разные взгляды на возрождение интереса к духовному наследию Серафима Саровского, к истории Саровского Свято-Успенского мужского монастыря, к связанному с ними Арзамасу-16. В представленной статье углублённо показаны специфика мест и почти не известные этапы регионального краеведения. Отражена судьба старинной библиотеки, включающая огромный пласт эволюции российской культуры в его терпеливом ожидании исторических и духовных прозрений.

Монастырская библиотека хранила много личных коллекций, будучи на стыке губерний Тамбовской, Нижегородской и Пензенской. Архив сосредоточил в себе триаду не понятых современниками взрывных тайн мыслителей, целебной силы первоизданной духовности, заповедной энергетики водных источников. Фонд собирал исповедные росписи церквей, списки монахов с их именами при постриге, документы окрестных землевладельцев.

В статье представлены самостоятельные итоги творческого авторского труда, неотчуждаемые результаты публичного и правомерного исполнения материалов краеведческого поиска. Одновременно с их обнаружением на широкой аудитории жителей Сарова шёл показ найденных фотографий с видами произведений архитектуры, градостроительства, с бытовыми зарисовками эпизодов из жизни обители, окрестного населения.

Цель исследования – ситуативный анализ движения монастырского фонда, его состояния в реальных временных рамках как мало изученной страницы истории, выявить заблуждения и ошибки прошлого. Сегодня фонд частично размещён в Центральном Государственном Архиве Республики Мордовии.

Ключевые слова: архив, атом, Дети войны, краевед, наследие, нравственность, раскол, Саров, Серафим, устав монастыря

Любые данные при анализе событий могут смещать акценты своей несопричастностью к прошлому. Поэтому наш материал во многом опирается на даты – они долго хранят информацию, обладая возможностью включать требуемый уровень памяти. Воспроизводить её вспышки, эмоции. При конфликте интересов надо лишь выдерживать принятую очевидцами ритмику жизни. Её, как истину, не скроешь, не сотрёшь. Остаётся переосмысливать однажды и навсегда ушедшее. На разных уровнях – временном, психоэмоциональ-

ном, технологическом. Совместить их в одном изложении нередко бывает очень трудоёмко, даже почти нельзя. Особенно, при загадках архивного, проблемного, личностного плана. С учётом этого материал наш и посвящён библиотеке Саровского монастыря. Он аргументирован ссылками на обширную библиографию. В её создании активно участвовали в 18÷20 веках народы Мещерского края, т.е. татары, мордва, русские. Историческая фактура собрана в 1963÷76, подтверждена и уточнена исследователями 1987÷2019 годов. Так ска-

зять, *vivo de lucro*, т.е. в порядке полученной льготы. И архив заговорил...

Сегодня известно, что Саровский мужской монастырь основали в начале XVIII века на земле древнего татарского княжеского рода помещика Д.Н. Кугушева. Он [1], чтобы иметь духовную поддержку и не глядя на другие свои да чужие интересы, позволил продолжить построение келий в тайге, а в междуречной горе – копанье пещер (ведётся с 1691 года). Место славно это знаменитыми отшельниками. Наиболее известные среди них – Феодосий из Пензы (келья 1664 года), Серапион, Савватий, Герасим, иеромонах Исаакий из села Красное Арзамасского уезда. Своё официальное [2] рождение пустынный монастырь числил с 16/27.07.1706, когда всего за десятки дней построен первый храм во имя Пресвятой Богородицы и Её Живоносного Источника [3]. Возведённый почти на кромке берегового мыса у западного входа в обитель, название получил он в связи с живительной силой местных родниковых вод [2], исследованных в XX веке и подтвердивших наличие в них природных примесей серебра. Как же теперь, без свидетелей и участников того названия храма, доподлинно вскрыть корни его имени? В нём призыв, наблюдение, надежда?

Целью настоящего исследования был ситуативный анализ движения монастырского фонда, его состояния в реальных временных рамках как *мало изученной страницы истории*, выявить заблуждения и ошибки прошлого.

1. Тайны фонда монастырской библиотеки

Архив обители сам по себе не мог существовать, его статус и состояние одушевлялись людьми. Нам повезло – получена в каком-то смысле уникальная исповедь о следах свершений, выявлен полезный и негативный опыт участников. Приве-

дены *факты, не известные читателям*. Их текст дан исключительно в ракурсе авторского много-сюжетного поиска 1962-92 годов, подтверждён по современным и тогдашним источникам. Анализ вёлся без нарочитой эмотизации, но с подробностями. Так уж случилось. Важно было понять, хотя бы конспективно, в каком контексте осуществлялась та или иная историческая активность. И лишь потом порождать частные выводы, в т.ч. относительно сведений первого краеведа Арзамаса-75 (затем Арзамаса-16). Его мы поначалу не имеем умышленно, т.к. прежде следует выявить его базу. "Заговори, чтобы я тебя увидел", – крылатое выражение Сократа в современном обмене данными обретает новый смысл и теперь часто применяется. Это особенно важно, когда контент сложный и плотный. Ещё нами приведено множество дат и геоинформация. Чтобы понятие "год", частое по тексту, не обрело шокирующих свойств ботала (глухой погремушки) либо наковальни, мы смягчили его апострофом после дат. Так цифры лет стали полифоничнее, зазвучали прежде скрытым художественным разнообразием. Хотя их у нас – более двухсот.

Каждая обитель с давних времён, как основу просвещения братии, неопустительно формировала библиотеку. Собирали её уже первые иноки [1]. Обладая духовной властью, строитель первого храма И.Ф. Попов (в схиме Иоанн Фёдоров, сын сельского причётника Феодора Стефановича) отличался редким книголюбием и скрупулёзностью в описании событий, собирательством книг, документов нравственного и этического содержания. Много и сам их переписал. *Хронологические границы архива* от этого получались шире, чем у фондообразователя. Он стал фундаментом просвещения окрестных жителей.

Два столетия бережно создавали Саровскую "книжницу". Часть книг поступала по договорённости между библиотекарями разных монастырей. Пополнялся саровский фонд (СФ) и за счёт переписывания печатных изданий [4], покупки рукописей. Становились книжниками авторы сочинений, редакторы, да и те, кто перерабатывал существовавшие произведения. Умножали архив зачастую путём дублирования копиистами любых изданий, текстов, полученных в разных селениях, из-за границы, от прихожан. Люди монашествующие разных эпох делали келейные записи, установленные по их долгу и чину. Выполняли тем роль хронологов, архивистов, фиксируя то, "чему свидетелями в жизни были, спокойно зря и правых, и виновных" (из классики). Библиотека обители основана 25.10.1730. На должность хранителя архивных сокровищ избирали не всякого старца, да и нередко с высшим светским образованием [1]. Поскольку в Сарове помимо богословских трудов имелись книги гражданской печати по истории, словесности, географии, естествознанию, математике на французском, греческом, латинском, немецком и польском языках. Эти факторы безусловно влияли на уровень духовного просвещения монастырской братии, не допускали трансмутации православного сознания. Открывали тут и приходскую школу, но потом её перенесли в Темников [4], издревле связанный с ним почтовой службой.

Сетевой поиск выявил, что Саровский (Свято-Успенский мужской) монастырь можно видеть в разных ипостасях. В т.ч. как "Сатисо-Градо-Саровскую пустынь" [3] и как Успенскую пустынь Сарова (редкое в Интернете, но включённое в 2010'о Е.И. Бакаевым и В.А. Степашкиным в Энциклопедию Мордовии). Позже на святой территории основали атомград. Именование обители

после 11.1987'о переняла *вторая* с 1960'х группа краеведов, будущий историко-философский клуб "Саровская Пустынь", произвольно переведя городскую свою идентификацию в товарный знак. Если заглянуть в калейдоскоп событий, можно запутаться. Потому назовём его "кСП". Он возник при Доме Учёных и введён в лабораторию исторических исследований №2033, занятую эволюцией спецобъектов (спецтехники). Пресса и городской музей тогда не могли даже вскользь что-либо уронить эдакое вслух по соображениям типа "наглухо засекречен" [5]. А описания мест многие ждали. Его подлинность мы теперь и устанавливаем. Члены клуба вопреки "режимным соображениям" [5], т.е. в обход "мнения режимной службы" у краеведа узнали оптимальные на 26.11.87 направления, географию поиска, связь с исследованием Г.П. Шторма по архиву. И к 01.06.90 ввели симптоматическое направление ринофото (по-гречески рино это нос), что читается как подобие коррекции живой ткани. Первую городскую конференцию провели в 1997'м. Когда монахи вернулись [6] в Арзамас-16, клуб воспользовался поддержкой у них, а затем [7] и у наместника Никона (А.А. Ивашкова). По краеведению сделано много: вскрытие и реконструкция пещер, организация археологических раскопок, популяризация истории монастыря и города, сотни выходов в Сеть, туристическое освоение окрестностей, участие в изучении сегментов геосистемы, естественных и антропогенно преобразованных в ЗАТО. Просится сопоставление, анализ, где важны мотивы, но не априорные оценки. Позже "кСП" провёл изыскания, закрепил памятники истории в окрестностях, стал объединением, представлен в РФ и международных форумах. А нравственность – за кадром.

Обратимся к административной привязке местности. На изломе эпох в 1920'е посёлок Саров относился к Саранскому округу. Монастырь первую волну национализации (1919–21'й) миновал. Закрыт и лишён юридических прав на собственность только в апреле 1927'о, когда он числил 159 монашествующих [8]. Один из монахов по фамилии Пушкин [9*12,67] здесь оставался ещё до 1946'о, пока его не переселили в село Кремёнки. В Сарове с 1926'о работала детская коммуна. Руководил ею до 1934'о К.Я. Дуклис (его сменил И.В. Тарашкевич). Детей голодных сюда свозили с железных дорог всей страны. Я.Г. Очегава, ставший впоследствии работником КБ-11, участвовал как в этом сборе детей, так и в организации других детских колоний (Соловецкой, Киевской, Люберецкой). Местная подчинялась М.С. Погребинскому [9*16,32], начальнику Орготдела Административно-организационного управления ОГПУ при СНК СССР. Позже П.И. Ганькин, житель Дивеево, поведал (05.12.1969), что при обустройстве производства им везли через Арзамас котлы для силового хозяйства, листовое железо, станки, свёрла, метчики, детали [9*21,28]. Построили лесозавод, школу-фабрику. Воспитанники этой детской колонии соорудили узкоколейку до Шатков. В культурно-бытовом плане жизнь обитателей оставляла желать лучшего. Сказывались оторванность зоны от центральных областей, перебои в снабжении, разобщённость руководства. В феврале 1929'о на фабрику и в рабфак прислали вести беседы культурника П.П. Смирнова. И он стал завклубом. Его удостоверение № 3631 со штампом "СССР, Народный Комиссариат Труда, 4'я Труд-Коммуна" имени В.В. Шмидта выдано 04.07.1929. Подписали от культурно-воспитательной части А. Каневский, Сурков, Баранов. Сохранилась копия этого

удостоверения с угловым штампом и круглой печатью Комиссариата. П.П. Смирнов рассказывал, что архив размещали (в 1929'м) тогда не в колокольне, а в Успенском соборе. При нём фонды монастыря переданы в ведение ЦГА РМ [9*19,46]. Дальше след расплылся в неопределённости многотрудных административно-хозяйственных перестановок.

Не раз менялась областная привязка. Виной – смежность границ в картировании, стык, ещё стари, 3-х губерний – Нижегородской, Пензенской и Тамбовской. Место, где сошлись их межевые да экономические интересы на севере Тамбовской, охранялось кордоном, который именовали Золотым. Случайно ли так звали его? Была чехарда переводов местности (1929'й) то в Мордовский, то в Саранский округ в пределах Средневолжской области. Где-то в начале 1931'о тут организовали (вспоминал В.И. Кирюшкин, 11.02.1966) особый карантинный лагерь ОГПУ для перебежчиков и эмигрантов. Европу тогда захватил мировой экономический кризис. Было много поляков, финнов, французов, итальянцев, других, до 5 тысяч [9*60,1]. Отдельный корпус, № 3, занимали женщины. Искали все политического убежища. Тут жили 6–8 месяцев, самое большее год [9*12,31]. Размещались в Кремле (так звали все монастырские здания). А город ещё в 1950'х называли Кремлёвом [6]. Многих перебежчиков потом отправили в Магнитогорск [9*16,32]. В 1933–38'м по узкоколейке (вместо детей, затем эмигрантов) свозили партии уголовников. Земли монастыря в 1936'м записали за Мордовским госзаповедником (МГЗ) имени П.Г. Смидовича.

Будучи в 1960'е директором краеведческого музея г. Темникова, П.П. Смирнов профессионально, в т.ч. знаниями фронтовика, помогал ис-

следованиям по Сарову. Когда через серию (около 140) лекций утверждал первый краевед историографию. Сохранилось фото П.П. Смирнова от 17.08.1969 с наградами. Он указал, например, на факт действия в Темникове с 1620'х почтовой (ямской) службы, что внесло важные последствия в паломничество и в состояние архива обители. А сам Темников был издавна одним из центров монастырской торговли (показал её экспонаты). Оценить условия их взаимодействия (1964–74'й) можно, к примеру, по текстам периодических выпусков местного "Окна комсомольской сатиры" (ОКС), где начинающий краевед был редактором. Выписываем из ОКС от 26.09.1962: "Выехавшие в отпуск за пределы города сотрудники предприятия (имярек), медсестра детсада (имярек), рабочие (имярек) утеряли паспорта и для пропуска в город к каждому из них направлялись на КПП знающие их лица – опознаватели" [9*9,1]. Нарушение порядка тогда запрещалось категорически, а на инструктажах не рекомендовалось даже при работе в иногородних музеях. До 1990'х режим труда в наукограде удерживали такой, что и лавровый лист, как говорят, стоял по стойке смирно. Поисковые возможности, познание края долго приглушались.

Ассоциативное мышление влечёт в хронику атомной отрасли СССР, вынужденной после 1945'о, в условиях борьбы с религией, неукоснительно и жёстко легендировать, что *архив монастыря погиб* для современности ещё до войны. Да теперь и не до его поисков. Так отвечали во всех официальных инстанциях, музеях, архивах. Препятствие? Ещё какое! Забегая вперёд, скажем – к 1962'у вероятность найти архив оставалась в пределах 5%.

Показанное препятствие преодолели Дети войны, саровский фонд (СФ) нашли многоходовыми выездами (Азов, Горький, Керчь, Краснослободск, Курск, Пенза, Первомайск, Тамбов). При серьёзной научной и разрешительной неопределённости, а часто и строгом запрете, их вели энтузиасты, управляемые Г.Д. Куличковым [9*16,81]. Это был первый в Арзамасе-75 секретарь ГК комсомола и организатор первых исследований местной истории. Но даже в записях ЦГА Мордовии никакого архива нужной обители не значилось (01.1963), а работники поначалу не знали, как помочь. И пришлось импровизировать, всё заново собирать. Около 2 дней [9*12,15] краевед, вчитываясь, привыкал к незнакомым старославянским буквицам. Затем интуитивно выбрал нужные листы. Сама природа будто участвовала в переосмыслении фонда. Чуть краснея из-за туч светилось небо Саранска. Сероватый снег укрывал землю. Слегка шумела удалённая от здания и трудившаяся дорога. Рулить стали, как сказали б нынче, Сараклыч, Бехмет, Бехан, окрестные селения [6]. Увидел имена, знакомые из предыдущих поисков. По ним изумлённая архивариус быстро собрала из ряда отделов разобщённый прежде массив, не успевая с учётом выдач поисковику. Т.к. домой он привёз (с фотографом Н.Т. Большаковым из ВНИИЭФ) около 1000 кадров, отобранных ещё за 2 дня по логической цепочке. Возможно, архив скрытно хранил некую запись о составе фонда, но её не афишировали? Плёнки распечатали в фотолаборатории "Авангарда" у Н.Д. Кирсанова. Кстати, он в дальнейшем немало сделал для фиксации новых исторических материалов. А ему краевед попутно помог найти селение, где встретил он родных сестёр и мать, потерянных в голодное время до войны.

Листы явили фонд!! В череде лет *1963'й* занял особое место, научно известив ядерщиков, что документальный Саров не погиб, а превратился в сокровище из ларца. Т.к. официальное отрицание десятилетий не позволяло прежде строить достоверное представление о регионе, многонациональной его культуре. Фонды ЦГА РМ, труды Мордовского НИИ языка, литературы, истории (МНИИЯЛИ) [9*12,63] стали местом происхождения интеллектуальных прав краеведа, открыли родословие Бехана, его сыновей, внуков, правнуков. Воспроизводя забытые функции людей и сооружений, многие годы искатель кропотливо собирал запрещённые тогда к широкому показу ростки краевой истории. Находил, как неразрушенные осколки на непаханой целине полигона в Багерovo, следы памяти, т.е. неискоренённые ощущения. Передавал исконным жителям, уточнял через приезжих. А когда уехал сам, не покинул тему и мыслил категориями "саровского языка", убеждаясь верностью посыла, что история, как всемирная, так и частная, развивается по спирали.

В первый год по привезенным документам лекции вели краевед, а также Н.В. Власкин, Н.Л. Гайдук, Б.Е. Кодола, Г.Д. Куличков (который в 11.1962'о узнал о ЦГА). Затем почти в 70 версиях бесед только первый краевед возрождал объективность *запретной* (моление вели в глубине леса) известности Серафима. Поскольку до 1970'о была им накоплена значительная (по своему охвату городских учреждений, служб, заведений) аудитория. Включала она такие категории граждан, как учёные ВНИИЭФ, ИТР и рабочие разных цехов на трёх заводах, хозяйственно-бытовых предприятий и служб, школьников, рядового и офицерского состава воинских частей по периметру объекта. Заявки собрали, в целом, аудиторию более 5000

заинтересованных слушателей. А он тут же, на лекциях (сохранились тезисы 1966'о) уточнял по воспоминаниям жителей смысл событий, поступков. Синхронно с узнаванием былого включал его в просветительские услуги населению, наращивая интеллектуальные и смежные права по месту их происхождения и преждепользования. При появлении фотонаходок выносил их в разные аудитории. В логическую цепь сводил факты, структурно связанные с местностью, обителью. К выводам вёл своих слушателей сообразно их менталитету и наклонностям. Это вполне оправдалось, оформив уже к 1976'у облик известной сегодня истории Сарова.

Без лекций этого краеведа (где слушатели жадно ловили каждое слово, поворот мысли) повсеместно множились мифы о монастыре. Исходные сведения дореволюционных авторов редко опирались на документальные данные. Поэтому не всегда они были ясными, не привязывались к месту. Это заметили поисковики. Как и забвение десятилетий, подобная бывальщина не давала строить достоверное представление о регионе, обители, Серафиме. Базовым посылом было показать духовную устремлённость выходцев замечательного региона. И в своих историко-просветительских беседах каждой аудитории он поверял недавно найденные смыслы. Что вносило иной характер в тексты, их отличая от предыдущих. В силу жизненных обстоятельств он выстрадал эти знания. Тут лёгкого чтения не получалось.

Уникальные черты объективности добывались по крохам. Как бы по крокам, глазомерно искал их инженер и в местных поездках. Нужные научно-практические навыки обрёл в полевых занятиях Московского института инженеров транспорта (МИИТ). Как инструктор по туризму владел пра-

вилами общения с жителями незнакомых мест; будучи редактором вузовских и заводских стенгазет имел навыки описания обстановки; как лектор вуза и общества "Знание" с философской подготовкой овладел анализом ключевых ситуаций, в т.ч. при строгих информационных ограничениях. Развивал всё это в Новочеркасске (НПИ), получив ПолиТехническое образование, приправленное "вкусной" студенческой жизнью (общественной, спортивной, художественной). И продолжал в том же духе на производстве, в редакциях институтской, заводской, городской газет, в научных коллективах. Опыт вскрывал средства узнавания края и потёмки развеивались. Закреплял на вечерах Клуба интересных встреч (КИВ), где аудитория – всегда узкая, не более 10–15 ведущих учёных ВНИИЭФ. Реперные точки в оценке истинности данных на этих встречах расставлял часто Ю.Б. Харитон. Активно интересуясь новыми подробностями о монастыре и объекте, он дополнял их, уточнял, дискутируя с краеведом о вариантах значимости событий. Исторические факты, кроме академика, собирали ещё 3-4 человека, но публиковаться никто не мог. Здесь же выработывалось научное представление о прошлом округа, системный подход к задачам. Диалоги активизировали метапредметное мышление конструктора. Проявилось оно при получении права направлять, в отдельных случаях, разработку инженерных подсистем и задач в интересах космонавтов Звёздного Городка и в рамках тренажно-моделирующего комплекса (ТМК) в 1976-80'е. Но это сказалось позднее, и в другом ракурсе.

Применённые в лекционной работе алгоритмы, поменявшие отношение жителей к историко-краеведческим проблемам, вместе с исходниками по найденному архиву монастыря, краевед М.А.

Ляпустин передал двум инженерам-любителям старины, посетившим его в 1987 г. Чтобы данные вновь не потерялись, т.к. музей Сарова был опять пуст. Они сразу же развернули активную работу. Когда финансирование инженерных программ города резко снизили, спасло положение только возрождение интереса к Серафиму Саровскому, что без монастырского архива было немыслимо. Кроме того, проявился интерес к уникальным окрестностям (лес, подземные воды, серебряные источники). Так и экология города получила статус памятника природы.

Позднее (13.11.1992) на базе материалов Г.Д. Куличкова и лаборатории исторических исследований № 2033 уже другими лицами открыт первый в стране мемориальный музей ядерного оружия, импульсной рентгеновской техники. Рассказано здесь о специалистах, ранее строго засекреченных, об их работах. Ни одно посещение Сарова посторонними лицами не обходится без экскурсий по этим уникальным экспонатам и стендам.

2. Пути обетованные в саровской неоднозначности

В 1977-87'м документальные следы "народно-литературного" архива официальный Арзамас-16 снова наглухо и эффективно скрыл. Уже от внуков войны и малосведущих. Место было строго засекречено и отождествление его с прежде известной обителью всё ещё не приветствовалось [5]. Это мягко сказано. Мы хотим выяснить, углубляя деталями, смысл того, что происходило за гранью изречённого "первооткрывателями нового, благодаря которым горожане узнали, в каком месте они живут, ...о пути *через познание к нравственности*, о смысле жизни, ...нравственной позиции" [7]. Даём критическую массу ключевых дат, событий. Как завет одного поколения жителей города иным.

На истинность утверждений он проверен вне претенциозной выборки, анализом выводов. Отметим, источники собраны методом перекрёстной проверки, т.е. далековатые друг от друга и не имевшие возможности взаимно списывать или перетолковывать фразы в угоду сиюминутным интересам и настроениям. Например, где-то в 1984'м старожилы звонили признанному в наукограде краеведу, чтобы вспомнил свою лекцию 1968'о, где указал вклад монастыря, который золотом обогатил некий банк Германии в 1913-14'м. Та страница из истории обители смотрится, как жест снисходительного мецената. Что подметил и Ю.Б. Харитон в Клубе интересных встреч, но не обратил внимания известный с 1930'х литератор Г.П. Штурм. И не знают сегодня в "кСП".

Архив обители краевед отыскал вопреки сентенции, что писатель в ЦГА РМ "не получил полного доступа к материалам С. монастыря по режимным соображениям" [5]. Этакое событие определённно выглядит перформативом – речевым актом, равноценным оправданию эгоистичных намерений. В чём же подвох? Писатель не попал в Саров, а не к архиву. К тому же эпизод с его книгой в "кСП" узнали, посетив краеведа, когда он свыше 10 лет жил в тысяче км. О книге, по их же реакции, лишь слышали в пору зарождения коллектива. Иначе грех было не применять её ценное с нарративных позиций содержание, более ста из 460 страниц про обитель. Начинатели "кСП", не видя нужного им знания "на тропе Куличкова" (знакомясь, он очень долго назывался Михаилом из-за какой-то студенческой истории), попали в щекотливую ситуацию – надо копать корни монастырской летописи не рядом, а вдали, у первого краеведа. Т.к. в Сарове 1976-87'о сведения о монастыре снова принудительно скрывались из-за

риска невольной выдачи скрываемых проблем деятельности ВНИИЭФ [5]. Были причины. Это стимулировало клуб в дальнейшем показывать начальные знания, шифруя их исключительно в ракурсе указанной лаборатории, не обнажая истоков истинного обретения своих планов.

Имя краеведа на волне отрицания памяти о нём строго секретили или держали в статусе Чарльза *Бойкотта*. Похожа та мораль своей двойкостью и на эпоним *бикини* [10]. Обе попадают в поле зрения читателя без выхода из контекста, как псевдомедиативное решение при конфликте интересов по научной фактуре. Историка литературы Г.П. Штурма не допустили в город в 1955'м, т. к. "отождествление его с Саровским монастырём не приветствовалось" [5]. Потому писатель радовался, узнав о своей презентации в наукограде именно краеведом, хотя полностью отсутствовала там источниковая основа его темы исследований. Как историк словесности, Г.П. Штурм [11] научил гостя у себя дома (Москва, Петровка, 26, кв. 310) приёмам цитирования прямого, по тексту, и косвенного. Указывая автора, даже при переформатировании замысла, новую ткань сущего надо сплести из былых нитей-отдельностей, где добавляется способ, т.е. технология уникальности. Позже состоялась их переписка, но легковесная, без будущего из-за тех же условий закрытости города. В "кСП" этим фактором распорядились по-свойски уютно и приятно, ничуть не заботясь огорчением кого-то изъятием имени поисковика из памяти жителей. Видим такое и в более поздних разработках со ссылкой не на краеведа, а на лабораторию № 2033, созданную [12] с иной целью. А её олицетворял Г.Д. Куличков, который сам вплотную был занят сбором документов и участников поэтапного развития спецтехники.

Сохранены данные о лекции (25.09.1968), связавшей надолго увлечения краеведа историей [9*19,4] с энтузиазмом кладоискателя В.М. Ганькина. В "кСП" остался его племянник по брату-близнецу, коллекционер значков и карт Валерий (В.Н.). Возобновился в Сарове и опыт применения документов ЦГА РМ. В 1987'м заговорили вновь об архиве, упомянули о "Потаённом Радищеве" Г.П. Шторма [11]. Интрига в том, что к своим замыслам пришли члены "кСП", захав на Кавказ к краеведу. А его адрес узнали от В.М. Ганькина, который немного посотрудничал и вскоре отошёл от них. Но успел сообщить о давних (1968–76'й) ключах краеведа к объективной истории города. Лишь тогда на пороге поисковика появились начавшие входить в тему представители клуба со своим багажом интересов. Отдал им часть бумаг, знаний, уникальный шанс видеть нечто базовое и скрытое коллочкой даже от горожан. Не сожалел о том, пока не понял неких особенностей видения жизни, методов и средств их научного изыскания. В силу этого клуб свою деятельность легендирует в ущерб иным участникам находок. Чтобы полученные данные перевести в подобие товара, но уже вне договорённостей. Сохранилась книжка с адресами визави, их номера телефонов тех лет. К слову, такие сведения весьма не рекомендовалось сообщать посторонним.

Заметно волновались визитёры 1987'о. Получили ясные ответы на свои поисковые проблемы в виде оптимальной структуры действий. Узнали о связях городского музея с Мордовским госзаповедником. Поразились находке в сокровенной глубине тайги бортей для диких пчёл, оригинальностью судьбы пчелиных сот, окаменевших в ожидании людей на откосе у истоков Саровки при Дальней пустынке. Такого не видели они больше

нигде, не знали ни от кого. Недоумённо восприняли автограф Г.П. Шторма на книге, фото М.С. Погребинского с К.Я. Дуклисом в группе участников 3-недельного лыжного похода (с 18.02.1930) из Сарова в Москву и обратно. Изумились, едва не уронив глаза, объёмом саровской коллекции дореволюционных изданий, мало доступных тогда в городской и музейной библиотеках. Часть событийного "портфолио", разложенного во всю комнату, получили. По сердечной своей доброте хозяин показал архивные фото из ЦГА РМ. Но сработали две уставки (настройки) – по неожиданной, лёгкой, обширной добыче, да по экономии времени. Подарки судьбы им выпали ради чего? Сомнительного имиджа?

Всё это позволило просителям организовать в Сарове, как 02.04.1989 один из них отписал краеведу [9*89,102]. Приглашал к сотрудничеству. А запреты секретности? Эпизод спустя годы представлен так: "дошли сведения" [12]. Т.е. подзабылась их озабоченность осени 1987'о. Передано то приглашение 06.04.89 краеведом-подвижником Ю.Т. Синяпкиным, как и адресат, выпускником НПИ. В письме – благодарность за памятную встречу, за "скачок в работе", возможность освоить полученные технологии поисковика. И просьба помочь в том, что видели у него в картотеке. На её основе организовали в Сарове семинары, подготовили новый полевой сезон. Сообщили, что собрались создать на территории монастыря исторический центр, что клуб уже имеет первые "жемчужины" (находки), готовит под "свой музей старую церковь, где сейчас хозмаг" [9*89,102]. Значит, на месте и немедля принялись осваивать подаренное. У директора (с 1956'о) музея города В.М. Лукьяновой получили экземпляр фотокопий архива из ЦГА РМ. Раньше им его даже не называли. С так-

том, никак не вмешиваясь, из-за географического удаления и недоступности, в секретную жизнь Сарова, краевед сознавал – связь почтой призрачна и где взять курьеров, подобных случившемуся. Интернет создан в Союзе 28.08.1990, на объекте – к 2000'м. Тогда же и "кСП" преуспел как "поощритель" мнимого приоритета в части краеведения. А перемены 1991'о позже сказались на откровении членов клуба. Первые исследования неизведанного пространства истории, показанные выше, исподволь убрали на задний план. Глубокое изучение традиций, судеб монастыря приписали новым героям дня. Читатель знакомится с трудами по изучению архива. Для определения связи наследия архива с развитием России применена обширная хроника очевидцев, ссылки на достоверные исследования в противовес ошибкам и заблуждениям. Найдено знание, изменившее восприятие корней прошлого. Так, В.А. Степашкин исправил дату

рождения Серафима Саровского, что признано РПЦ.

Отдалённые события показали в личностном и в социальном плане справедливость проявленной выдержки. Яркий пример тому дала публикация специфического Путеводителя русской литературы с названием "Роман-журнал XXI век" (ПИ № 77-3069 от 10 04.2000). Для библиотек, учебных учреждений и подписчиков его распространили в 2006 году (№4/86), полностью посвятив Сарову. На обложке под девизом "Духовный щит Державы" помещена литография XIX века "Саровская пустынь", подробно рассказано о достижениях бомбделов. Напечатан рассказ "Медная бабушка" Эдуарда-Гелия Александровича. Имя отца его – лауреата Ленинской и Государственной премий – В.А. Александровича увековечила одна из улиц города. О художественном творчестве горожан поведала Т.И. Лёвкина.

Литература

1. Жучкова И.Л., Калугин В.В. Библиотека Саровской пустыни. Исследования в РГАДА / Русское воскресенье. <http://www.voskres.ru/literature/raritet/sarov.html>
2. Степашкин В.А. Летопись Саровского городища, загадки эрзянской цивилизации / [http://erzan.ru/node/320/Эрзянь ки. Культурно-образовательный портал](http://erzan.ru/node/320/Эрзянь_ки.Культурно-образовательный_портал)
3. Степашкин В.А. Летопись Саровской пустыни. Дни старины глубокой / Русская народная линия. Православие. Самодержавие. Народность (01.08.2006) / http://ruskline.ru/analitika/2006/08/01/letopis_sarovskoj_pustyni
4. Кечкин Иоанн, священник. Реалии "духовного образования" среди иноков Саровского монастыря и факторы его формирующие / http://history-mda.ru/konf_25_26_dek_2010/realii_duhovnogo_obr-2_84.html (05.02.2011) // Конференция молодых исследователей МПДА 25-26.12.2010 г)
5. Подурец А.М. "Некоторые документы по истории объединения "Саровская пустынь" / <http://sarpust.ru/2015/04/nekotorye-dokumenty-po-istorii-ob-edineniya-sarovskaya-pusty-n/> (24.04.2015)
6. История наименования места, где расположен город Саров / <http://www.vniief.ru/presscenter/zatosarov/namehistory/e35ea9804970769993e7bb971ecf5820>
7. Историки живут по монастырскому уставу / <http://pravsarov.su/content/publication/82/1896/2013.html> (12.03.2012)

8. Бакаев Е.И., Степашкин В.А. Саровская успенская пустынь / http://www.mordovia.info/wiki/Саровская_успенская_пустынь – Мордовия

9. Ляпустин М.А. Записные книжки краеведа / 1962/63 [*9], 1963/66 [*12], 1965/66 [*16], 1967/69 [*19], 1969/70 [*21], 1989 [*89], 2001/02 [*60]. Звёздочкой (*) показаны номера книжек

10. Эпонимы – слова, которые первоначально были именами реально существовавших личностей / <https://pressa.tv/interesnoe/13743-eponimy-slova-kotorye-pervonachalno-byli-imenami-realno-suschestvovavshih-lichnostey.html>

11. Шторм Г.П. Потаённый Радищев. Вторая жизнь "Путешествия из Петербурга в Москву". М.: Советский писатель, 1968. С. 464.

12. Агапов А.А. Саров: прошлое и настоящее. Альбом. Нижний Новгород – Саров – Саранск: Красный Октябрь, 2000, С.152. / <http://ms-settings:defaultapps>

References

1. Zhuchkova I.L., Kalugin V.V. Biblioteka Sarovskoj pustyni. Issledovaniya v RGADA / Russkoe voskresen'e. <http://www.voskres.ru/literature/raritet/sarov.html>

2. Stepashkin V.A. Letopis' Sarovskogo gorodishcha, zagadki erzyanskoj civilizacii / <http://erzan.ru/node/320/Erzyan'ki>. Kul'turno-obrazovatel'nyj portal

3. Stepashkin V.A. Letopis' Sarovskoj pustyni. Dni stariny glubokoj / Russkaya narodnaya liniya. Pravoslavie. Samoderzhavie. Narodnost' (01.08.2006) / http://ruskline.ru/analitika/2006/08/01/letopis_sarovskoj_pustyni

4. Kechkin Ioann, svyashchennik. Realii "duhovnogo obrazovaniya" sredi inokov Sarovskogo monastyrya i faktory ego formiruyushchie / http://history-mda.ru/konf_25_26_dek_2010/realii_duhovnogo_obr-2_84.html (05.02.2011) // Konferenciya molodyh issledovatelej MPDA 25-26.12.2010 g)

5. Podurec A.M. "Nekotorye dokumenty po istorii ob"edineniya "Sarovskaya pustyn'" / <http://sarpust.ru/2015/04/nekotorye-dokumenty-po-istorii-ob-edineniya-sarovskaya-pustyn-n/> (24.04.2015)

6. Istoriya naimenovaniya mesta, gde raspolozhen gorod Sarov / <http://www.vniief.ru/presscenter/zatosarov/namehistiry/e35ea9804970769993e7bb971ecf5820>

7. Istoriki zhivut po monastyrskomu ustavu / <http://pravsarov.su/content/publication/82/1896/2013.html> (12.03.2012)

8. Бакаев Е.И., Степашкин В.А. Саровская успенская пустынь / http://www.mordovia.info/wiki/Саровская_успенская_пустынь – Мордовия

9. Ляпустин М.А. Записные книжки краеведа / 1962/63 [*9], 1963/66 [*12], 1965/66 [*16], 1967/69 [*19], 1969/70 [*21], 1989 [*89], 2001/02 [*60]. Звёздочкой (*) показаны номера книжек

10. Эпонимы – слова, которые первоначально были именами реально существовавших личностей / <https://pressa.tv/interesnoe/13743-eponimy-slova-kotorye-pervonachalno-byli-imenami-realno-suschestvovavshih-lichnostey.html>

11. SHtorm G.P. Potayonnyj Radishchev. Vtoraya zhizn' "Puteshestviya iz Peterburga v Moskvu". M.: Sovetskij pisatel', 1968. S. 464.
12. Agapov A.A. Sarov: proshloe i nastoyashchee. Al'bom. Nizhnij Novgorod – Sarov – Saransk: Krasnyj Oktyabr', 2000, S.152. / <http://ms-settings:defaultapps>

Lyapustin M.A.,

Member of The National Society of Applied Linguistics (NSAL)

SAROV, DECADES OF RIDDLES - HISTORIOGRAPHY

Abstract: there are different views on the revival of interest in the spiritual heritage of Seraphim of Sarov, the history of the Sarov Holy Dormition monastery, and the associated Arzamas-16. This article shows in depth the specifics of places and almost unknown stages of regional local history. It reflects the fate of the ancient library, which includes a huge layer of the evolution of Russian culture in its patient expectation of historical and spiritual insights.

The monastic library kept many personal collections, being at the junction of the provinces of Tambov, Nizhny Novgorod and Penza. The archive contains a triad of explosive secrets of thinkers not understood by contemporaries, the healing power of primordial spirituality, and the reserved energy of water sources. The Fund collected confessional paintings of churches, lists of monks with their names at tonsure, and documents of surrounding landowners.

The article presents independent results of creative author's work, inalienable results of public and lawful execution of local history search materials. Simultaneously with their publication, a wide audience of residents of Sarov was shown photos found with views of works of architecture, urban planning, with household sketches of episodes from the life of the monastery and the surrounding population.

The purpose of the study is to analyze the movement of the monastery Fund and its state in real time as a little-studied page of history, to identify mistakes and errors of the past. Today, the Fund is partially housed in the Central State Archive of the Republic of Mordovia.

Keywords: archive, atom, Children of War, local historian, museum, heritage, morality, schism, Sarov, Seraphim, the monastery charter